

DOI: 10.31857/S032103910008035-1

C. VACANTI. *I Catilinari. Progetto di una congiura*. Napoli: Jovene Editore, 2018. 155 p.

Заговор Катилины остается предметом научной полемики. Основной вопрос сводится к тому, следует ли верить утверждению Цицерона о существовании одного всеобъемлющего заговора или считать имевшие место события (мятеж Манлия в Этрурии, восстания рабов в Апулии и Капуе, провокационные предложения Катилины etc.) различными проявлениями политического недовольства, которые оказались связанными воедино лишь благодаря цicerоновской риторике¹. Одним из последних исследований на эту тему стала монография итальянского ученого К. Ваканти, посвященная изучению политических и социальных особенностей постсулланской Республики, а также анализу планов катилинариев и их шансов на успех. Что же представляет собой эта работа?

Первая часть книги носит вводный характер. Автор начинает с выявления характерных черт заговора и сравнивает их с существующими методами насильственного захвата власти. В результате он приходит к выводу, что задуманное катилинариями мероприятие было по сути попыткой государственного переворота, ибо обладало всеми признаками последнего — план заговора был разработан небольшой группой лиц, цель заключалась в захвате власти, предполагалось ограниченное использование военных сил, а главная опора делалась на гражданское население (с. 1–7). Внешние условия перевороту благоприятствовали: Республика была независима; существовал единый центр политической власти; жесткая политическая система затрудняла смену руководства законным путем; низкая политическая активность народных масс вселяла надежду на их нейтралитет при осуществлении переворота; политические и экономические элиты не были едины, что делало маловероятной политическую и социальную изоляцию заговорщиков; основные военные силы находились вдали от Рима; и, наконец, в государстве процветала коррупция. Из этого следует, что не внешние обстоятельства помешали заговорщикам реализовать свои замыслы. Изъяны скорее всего крылись в самом планировании (с. 8–43), и именно оно детально рассматривается во второй части монографии.

Открывается она исследованием так называемого «первого заговора» Катилины. Большинство современных ученых отрицает его историчность², однако К. Ваканти придерживается иного мнения. Он подробно разбирает гипотезу Р. Сигера (не учитывая при этом работы Э.С. Грюэна и Р. Сайма³, которые также немало способствовали формированию скептического отношения к «первому заговору») и критикует ученого за то, что тот «подменяет сведения античных авторов искусственной реконструкцией, основанной на современных гипотезах, хотя любая реконструкция должна прежде всего опираться на данные источников» (с. 51–52).

На основании собственного анализа текстов античных авторов К. Ваканти заключает, что все сообщения о «первом заговоре» можно согласовать между собой, ибо они не столько противоречат друг другу, сколько являются взаимодополняющими. Полученные сведения он интерпретирует следующим образом. Первый заговор был спонтанной реакцией популяров⁴ (главным образом — их лидера Красса и его помощника Цезаря) на отстранение от должности Автрония

¹ Hodgson 2017, 123 со ссылками на публикации приверженцев каждой из теорий.

² Например Ramsey 2007, 232; Kananack 2012, 89; Levick 2015, 35–40; Lyubimova 2015, 151–175; Hodgson 2017, 106.

³ Gruen 1969, 20–24; Seager 1964, 338–347.

⁴ Под «популярными» Ваканти понимает политический блок нобилей, защищавших интересы народа (с. 28).

и Суллы и на последующее привлечение их к суду *de ambitu*. План заговора составлялся в спешке в конце 66 г.⁵ и предусматривал убийство новых консулов, Торквата и Котты, чтобы создать вакуум власти, а затем воспользоваться им. Возможно, заговорщики рассчитывали на назначение интеррекса или диктатора для председательства на комициях (*dictator comitiorum habendorum causa*) и проведение под его руководством новых выборов, на которых кандидаты от популяров одержали бы легкую победу. Быть может, рассматривалось и назначение *dictator rei publicae constituendae*, что также было выгодно заговорщикам. Однако план провалился: сенату каким-то образом стало известно о планируемых убийствах, и консулам предоставили охрану. Вероятно, причиной раскрытия преступных замыслов популяров стало присутствие на комициях в последний день декабря вооруженного Катилины, — а пришел он туда, по мнению Ваканти, для того чтобы оценить ситуацию. Катилина, со своей стороны, был заинтересован в этом проекте, так как в случае успеха ему открывалась дорога к консулату на следующий год, а кроме того, у него оказалось бы меньше проблем с предстоящим процессом *de regetundis*. То, что в прошлом Катилина был сулланцем, никак не повлияло на его участие в планах популяров, ведь Красс и Сулла, игравшие в заговоре далеко не последнюю роль, тоже относились к этой категории. Обратиться же именно к Катилине их, по-видимому, побудила неудача Автрония и Суллы, после которой они предпочли сделать ставку на политика преторского ранга.

Не исключено, впрочем, что Сулла мог оказаться предателем. Если допустить, что он сообщил о заговоре, но не назвал имена участников, это объяснило бы не только раскрытие преступного замысла (присутствие вооруженного Катилины на форуме подтвердило бы его слова) и отсутствие официальных судебных разбирательств, но также решение Гортензия защищать Суллу, когда тот был привлечен к суду на основании *lex Plautia de vi*⁶ (с. 53–84).

Как бы то ни было, но неудача, постигшая заговорщиков на данном этапе, повлекла за собой изменение значительной части замысла. Новый план, который предполагалось запустить 5 февраля 65 г., предусматривал убийство не только консулов, но и всех сенаторов, которые окажутся поблизости. Это позволяло устранить как лидеров оппозиции, так и потенциальных кандидатов на роль интеррекса, диктатора и т.п. Кроме того, благодаря этому государственный аппарат погрузился бы в хаос, что облегчило бы заговорщикам доступ к высшим государственным постам. Цели же были аналогичны первоначальным — новые выборы, приход к власти etc.

В то же время активно разрабатывалась идея, автором которой предположительно являлся Цезарь. Она заключалась в том, чтобы принять своевременные меры для защиты от возможного вмешательства лояльных режиму войск. На территории Италии, правда, не было укомплектованных готовых к бою легионов, а угрозу представляли главным образом войска Л. Лициния Мурены, находившиеся в Трансальпийской Галлии, и Л. Манлия Торквата-старшего, стоявшие в Македонии. К этому следует добавить гарнизоны, размещенные по всей Италии. Что же касается Помпея, то опасаться надо было не всей его армии, а скорее только авангарда, который он, будучи занятым делами на Востоке, мог послать в Рим, чтобы сокрушить катилинариев. Чтобы обезопасить себя от всех этих угроз, заговорщики добились назначения Пизона в Испанию, чтобы он набрал там войско, а Ситтия с той же целью частным образом направили в Мавретанию (с. 114–121).

Впрочем, перейти к осуществлению убийства им не удалось, и в первой половине 64 г. был разработан план теперь уже на 63 г.: Ваканти называет его планом А. Главной целью по-прежнему был контроль над государственным аппаратом, а для его достижения нужно было, чтобы Катилина стал консулом, т.е. речь шла о захвате власти легальными (или почти легальными, ибо покупка голосов на выборах была тогда весьма распространена) способами — именно об этом говорил Катилина на собрании в 64 г. Вторым консулом должен был стать Антоний Гибрида, который, как предполагалось, будет во всем поддерживать Катилину. Однако этого было недостаточно: чтобы нейтрализовать оппозицию, заговорщики планировали сосредоточить в своих руках всю государственную власть, поставив на ключевые посты своих людей. Действовать нужно было максимально быстро, чтобы не упустить главное преимущество: благожелательный нейтралитет большей части римского общества, а также вынужденный нейтралитет той части оппозиции, которой нужно было время на то, чтобы должным образом отреагировать (с. 109–114).

По-видимому, эта необходимость быстрых действий привела к расширению круга заговорщиков. В их иерархической структуре обозначилась узкая группа лидеров, которые занимались стратегией и планированием операций. К ней, в частности, принадлежали Цезарь и Красс (по крайней мере это объясняет, откуда Цезарь мог знать те детали, которые сообщил

⁵ Здесь и далее даты до н.э.

⁶ У Ваканти со ссылкой на Цицерона ошибочно говорится, что Гортензий защищал Котту (с. 84).

Цицерону: Suet. *Iul.* 17). Оба они участвовали в первом заговоре и решили поддержать новый проект. По всей вероятности, речь шла исключительно о политической поддержке — они гарантировали политическое прикрытие в случае успеха, а во время осуществления замыслов готовы были сохранить нейтралитет, что было очень важно для заговорщиков. При этом им нельзя было привлекать к себе излишнее внимание, поэтому на общих собраниях они не присутствовали, и при расследовании против них не смогли найти такие улики, на основании которых можно было бы привлечь их к ответственности.

К другим представителям руководящей группы Ваканти относит П. Суллу, Автрония, Антония Гибриду, Лентула Суру, Цетега, Кассия Лонгина, Курия, Ситтия, Пизона и Катилину. У каждого из них был свой ограниченный круг подчиненных, которые выполняли задачи координации (Габиний, Лека, Варгунтей, Гай Корнелий и Манлий). Другие лица вербовали людей в различных областях Италии (Гай Фламиний, Гай Юлий, Септимий, Цепарий, Гай и Марк Клавдий Марцеллы и Гай Мевулан). К делу также был причастен ряд лиц, чья роль так до конца и не выяснена: Тарквиний, Публий и Сервий Корнелии Суллы, Кв. Анний Хилон, П. Фурий, Вольтурций и Умбрен. Отдельно Ваканти отмечает так называемых помощников, т.е. активных участников заговора, чьи имена почти неизвестны, и просто сочувствующих различного политического и социального происхождения (в основном это были народные массы, рабы и женщины)⁷. Кроме того, немалое значение имели и те, кто придерживался нейтралитета (с. 96–109).

Поражение Катилины на выборах и гибель Пизона расстроили планы заговорщиков. Первое произошло из-за того, что основная часть плана, т.е. избрание в консулы Катилины и Антония, стала известна тем, для кого эта информация не предназначалась. Источником утечки данных был, по-видимому, Курий, допустивший распространение слухов и сплетен, но в то время еще не сотрудничавший с властями. В результате оптиматы решили поддержать Цицерона, невзирая на его статус *homo novus*, а Катилине поддержки Красса и Цезаря оказалось недостаточно, чтобы преодолеть изоляцию, в которой он оказался, и в итоге вторым консулом стал Антоний (с. 121). Пизон же, по всей вероятности, был убит вскоре после общего собрания 64 г., или по крайней мере новости о его гибели не достигли Рима в июне. Вполне возможно, что в его убийстве был замешан Помпей, который мог понять его назначение, да еще под давлением со стороны Красса, как угрозу своей власти в Испании и принять меры.

Однако катилинарии не сдались и в период между второй половиной 64 г. и 63 г. разработали план В, действовать по которому предполагалось в 62 г. Цель все еще заключалась вобретении контроля над государственным аппаратом и консулате Катилины, однако теперь появилось важное дополнение в лице ставшего консулом Антония. Он был полезен, так как имел возможность наложить вето на те решения Цицерона, которые могли повредить катилинариям. Также заговорщики, вероятно, рассчитывали на его помощь во время консульских выборов на 62 г., *si designatus foret*.

Что же касается военной поддержки, то африканской армии Ситтия теперь было явно недостаточно, и заговорщики решили набрать войско в самом сердце Италии, для чего нужны были значительные ресурсы. Поэтому деньги, полученные от богатых и влиятельных друзей, они использовали для финансирования армии Манлия в Этрурии (Sall. *Cat.* 24. 2). Правда, существовал риск, что о действиях Манлия станет известно, и о них действительно узнали. Благодаря этому оптиматам нетрудно было выставить своих оппонентов «сулланцами» и таким образом лишить их народных симпатий, обратив последние в страх (Sall. *Cat.* 31. 1–3). Кроме того, в различных областях Италии заговорщики планировали поднять восстания, которые должны были оттянуть на себя внимание правительственных войск, разбросанных по муниципиям. Привлечение же на свою сторону *domi nobiles* позволяло катилинариям в случае успешного осуществления переворота создать среди италийцев впечатление о законности своих действий (с. 121–126).

Политическую программу заговорщиков Ваканти предлагает реконструировать на основании анализа популярных инициатив 63 г. (*lex Labiena de sacerdotiis*, т.е. восстановление *lex Domitia* 104 г., отмененного сулланским *lex Cornelia de sacerdotiis*; *lex Caecilia de ambitu*; *lex de proscriptorum filiis* и *rogatio Servilia*). В какой-то мере эти попытки реформ согласуются с тем, что Катилина обещал своим сторонникам летом 64 г. (доступ к жреческим должностям, магистратуры и т.п.). Также важное место в их политической программе занимало высказанное тогда же намерение провести всеобщую кассацию долгов и организовать проскрипции

⁷ Здесь стоило бы обратить внимание на то, что изображение женщин и рабов в качестве участников заговора являлось одним из общих принципов конспирологического нарратива в римской литературе: Pagán 2008, 31.

состоятельных граждан. Некоторые детали этой программы могли меняться, однако общая ее направленность оставалась прежней (с. 86–92).

Причина провала плана В опять же заключалась в утечке информации, и снова по вине Курия. Однако на сей раз он не просто проявил недопустимую беспечность, а вполне сознательно передавал сведения консулу через свою возлюбленную. Цицерон же успел своевременно принять меры и добиться неучастия Антония в заговоре, поменявшись с ним провинциями и предоставив ему возможность грабить богатую Македонию. Также благодаря сведениям Курия и Фульвии великий оратор добился переноса срока выборов, а заодно получил возможность задать Катилине провокационный вопрос о том, что именно тот говорил на собрании у себя в доме. Катилина в ответ признал не свою вину, но приверженность крайней популярской программе, используя знаменитую метафору о двух телах. Учитывая удельный вес зажиточных граждан в центриатных комициях, где и происходил этот разговор, такое заявление было не просто бесполезным, но даже вредным. Из-за этого, а также из-за трюка Цицерона с кольчугой, надетой под тогу, Катилина не только провалился на выборах, но и не смог осуществить план убийства великого оратора. Свою роль здесь сыграла и коррупция, имевшая место в ходе избирательного процесса. Причем, по мнению Ваканти, подкупом избирателей занимался даже не столько Цицерон, сколько помпейцы, стремившиеся поддержать своего кандидата Л. Лициния Мурену и не допустить избрания Луция Сергия. Подобное утверждение выглядит несколько странно, поскольку Мурена как бывший легат Лукулла⁸ вряд ли мог рассчитывать на помощь сторонников Помпея, да и называть его «помпейцем», как это делает Ваканти, едва ли приемлемо. Не совсем понятно также в политическом контексте, что имеет в виду автор, называя другого кандидата, Д. Юния Силана, «аристократом».

Как бы то ни было, но Катилина консулом не стал, и лишенные поддержки Антония заговорщики были вынуждены играть в открытую. Стало ясно, что пришло время переходить к плану С (с. 128–130). План С был запущен за много дней до собрания в доме у Леки (ночь с 6 на 7 ноября 63 г.). Красс и Цезарь в нем, по-видимому, уже не участвовали: после двух провалов Катилины на консульских выборах они перестали интересоваться заговором, и в результате после лета 63 г. проект потерял все шансы на успех. Соответственно изменились и цели. Катилина из «политического лидера» превратился в исполнителя: он замыслил «покушения на консулов, готовил поджоги, занимал с вооруженными людьми удобные места»; направил Манлия к «множеству людей, которых он собрал, дабы они взялись за оружие»; «отправил одних людей в одни, а других в другие подходящие местности, где было бы удобно начать войну» (Sall. Cat. 27. 2–4). Таким образом, убийство консулов теперь нужно было не для того чтобы расчистить ему дорогу к консулату, а в качестве составной части беспорядков в Риме, которые должны были способствовать возникновению политического хаоса. Убить скорее всего планировалось Цицерона (с точки зрения Катилины, нейтрализация главного политического оппонента заговора имела не меньшее — если не большее — значение, чем военные действия) и, возможно, консулов-десигнатов, а власть перешла бы к Антонию, которому помогал претор Лентул. Начало операции ставилось в зависимость от убийства консулов, каковое должно было стать сигналом к началу остальных действий, т.е. пожара и захвата городов, имеющих стратегическое значение. Акции в Риме должны были произойти в течение недели между 21 и 28 октября, когда волнения в Этрурии уже окончательно приобрели характер восстания. Однако Лентул и Антоний, представлявшие политическое крыло заговора, бездействовали (Dio Cass. XXXVII. 32. 3), за что и подверглись критике со стороны Луция Сергия (с. 135–136).

Фатальная утечка информации в очередной раз спутала все планы Катилины, но маловероятно, чтобы повинны в этом были Антоний и Лентул — скорее опять Курий. Кроме того, заговорщики имели неосторожность отправить письма Крассу, Марцеллу и Метеллу Сципиону, а те в свою очередь довели их до сведения консула. Воспользовавшись этим, Цицерон добился принятия ряда мер для противодействия заговорщикам⁹. Поэтому последним шансом для ка-

⁸ Broughton 1952, 113, 119, 134.

⁹ К ним относятся: созыв сената 21 октября, сообщение об армии Манлия, принятие SCU, отправка армий в различные части Италии, обещание наград информаторам, активизация городской стражи, в том числе тресвигов, на которых заговорщики рассчитывали, когда готовили планы А и В, привлечение к суду Катилины и Цетега и, наконец, блокирование попытки захвата Пренесты (с. 137–138). Заметим, однако, что в случае с Цетегом привлечение к суду не столь очевидно: схолиаст, на которого ссылается Ваканти, говорит о его процессе с некоторым сомнением: *hic igitur Paulus accusare instituerat de vi L. Catilinam et, ut quidam memoriae tradiderunt, C. Cethegum* (Schol. Bob. 149. St., курсив наш. — Д. Д.), а более ранний источник — Саллюстий — и вовсе о нем не упоминает, ограничиваясь лишь сообщением о Катилине (Cat. 31.4).

тилинариев стало убийство Цицерона. На собрании в доме у Леки Варгунтей и Корнелий предложили свои услуги по этой части, но Курий донес на них и тем самым спас жизнь консулу, который, со своей стороны, мог гарантировать ему безнаказанность (с. 137–138).

С этого момента мы наблюдаем полное расхождение между попыткой осуществить государственный переворот и избранной для этого стратегией. 7 ноября, после Первой Катилинарии, Катилина бежал в Этрурию. После Второй его и Манлия объявили врагами, а консула Антония послали в Этрурию во главе армии. Ноябрь ознаменовался попытками Лентула привести в исполнение задуманное. Быть может, Катилина еще надеялся на Антония: ведь тогда у него было бы две армии, чтобы повести на Рим. Возможно также, что, если бы Лентулу удалось не захватить власть, а хотя бы дестабилизировать существующий порядок, то Антоний поддержал бы заговорщиков. Впрочем, более вероятно, что Цицерон был уверен, что Антоний не поддержит Катилину, иначе он вряд ли отправил бы его с армией в Этрурию. Попытка Катилины после казни Лентула и его соратников ускользнуть вместе с войском в Галлию свидетельствуют о том, что отныне заговорщики не видели иного для себя выхода, кроме «серторианского» побега за пределы Италии. Однако их армия была разгромлена, Катилина погиб, а все восстания в Италии в течение 62–60 гг. подавлены (с. 138–140).

Подводя итоги, автор отмечает: «Политическая окраска этих попыток переворота — популярская, но сулланская, элитарная, но революционная, [они предпринимались] в интересах богатых, но обремененных долгами, бывших победителей, но также и бывших побежденных. Словом, это была одна из многих политических и социальных смут [времен] Республики, которую Сулла не сумел воскресить, а Цезарь — похоронить. Своей попыткой переворота Катилина и его сторонники попытались совершить то, что другие позднее делают с помощью гражданской войны» (с. 140). Таким образом, заговор Катилины видится Ваканти единым непрерывным замыслом, прослеживающимся с 66 г. по 63 г.; цель заговорщиков заключалась в осуществлении государственного переворота, а детали планирования изменялись в зависимости от обстоятельств.

Предложенная реконструкция, безусловно, интересна. Ученому удалось воссоздать целостную картину, в которой учтены и согласованы между собой все данные источников по проблеме заговора. Однако стоит заметить, что многие составные части этой версии неоднократно подвергались критике из-за их сомнительной достоверности (например: сообщения о так называемом «первом заговоре»; вопрос о начале подготовки второго, а по мнению многих ученых, единственного заговора; спорный статус Манлия как соратника Катилины или независимого командира; проблема надежности сведений о покушении на Цицерона etc.). В работе же Ваканти научная полемика по этим вопросам почти не отражена (за исключением гипотезы Р. Сигера, рассмотрению и критике которой в монографии уделяется достаточно много внимания).

Обращает на себя внимание и следующее обстоятельство. Во введении автор говорит, что намерен помимо прочего проанализировать, как выглядел проект захвата политической власти с точки зрения самих катилинариев. Однако на практике это вряд ли возможно, поскольку взгляды катилинариев в дошедших до нас источниках не представлены или показаны в искаженном виде, а вся существующая информация в основном исходит от их противников. Поэтому получившаяся у Ваканти реконструкция по большей части соответствует «официальной версии», восходящей к Цицерону. Тем не менее сама попытка исследовать заговор Катилины не с точки зрения его истории и подавления, а как «проект», т.е. с точки зрения планирования, бесспорно, нова и любопытна. В этом смысле несмотря на указанные недостатки монография К. Ваканти представляет известный интерес.

Литература / References

- Broughton, T.R.S. 1952: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. 99 BC — 31 BC. New York.
Gruen, E.S. 1969: Notes on the “first Catilinarian conspiracy”. *Classical Philology* 64, 20–24.
Hodgson, L. 2017: *Res Publica and the Roman Republic: “Without Body or Form”*. Oxford.
Kananack, C.H.E. 2012: *Reconsidering “The Conspiracy of Catiline”: Participants, Concepts, and Terminology in Cicero and Sallust*. Ph.D. Thesis. Exeter.
Levick, B. 2015: *Catiline (Ancients in Action)*. London—New York.

- Lyubimova, O.V. 2015: ["The first Catilinarian conspiracy" and Marcus Licinius Crassus]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [*Ancient World and Archaeology*] 17, 151–175.
- Любимова, О.В. 2015: «Первый заговор Катилины» и Марк Лициний Красс. *Античный мир и археология* 17, 151–175.
- Pagán, V.E. 2008: Toward a model of conspiracy theory for ancient Rome. *New German Critique* 103, 27–49.
- Ramsey, J.T. 2007: *Sallust's Bellum Catilinae*. New York.
- Seager, R. 1964: The first Catilinarian conspiracy. *Historia* 13, 338–347.

Dariya D. Dymskaya,

St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

E-mail: d.dymskaya@spbu.ru

Д.Д. Дымская,

к.и.н., кафедра истории древней
Греции и Рима СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия